

Глава 31. Песнь конца — Шункан Муген

«Ублюдок!!!»

Грейт Орг шокировано воскликнул и со звериным ревом бросился к Еруаши, но вскоре вновь вернулся в исходную позицию.

Король пантер и обладатель Риннегана пробовали прибегать ко всевозможным средствам, но будь то совместное нападение, побег или какое-либо другое действие, в конечном итоге они все равно возвращались в исходную позицию!

Временная петля!

«Лейтенант...Хатаке...»

Сой-Фон прекратила плакать и сказала дрожащим голосом, продолжая наблюдать за этим непрекращающимся циклом.

Теперь Еруаши был для нее не слабым пламенем, едва согревающим сердце, а восходящим солнцем, постепенно разгоняющим непроглядную тьму!

Есть надежда!

Еще есть надежда спасти Йоруичи-сама!

Йоруичи будет продолжать жить, пока действует временная петля!

Хотя это никак не способствует излечению смертельного ранения, но теперь у Сой-Фон появилась надежда!

«Не переживай.»

Еруаши успокаивающе улыбнулся Сой-Фон: «Я ведь уже сказал, что она ни за что не умрет, пока я здесь.»

В то же время Занпакто, имеющее форму стрелки винтажных часов, испустило великолепное золотое сияние.

Фух!

Еруаши легким взмахом Занпакто пронзил грудь Йоруичи.

Сой-Фон шокировано раскрыла рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент тело Йоруичи, лежавшее в ее объятиях, сперва стало иллюзорным, а потом и вовсе исчезло без следа.

Еруаши медленно сказал, плавно опуская свой золотистый Занпакто.

«Шункан Муген, песнь вторая — Кава о Томеру.»

Тишина.

Тело Йоруичи вновь появилось в объятиях Сой-Фон, но на этот раз на нем не было ни единого признака того смертельного ранения, словно сцена предстоящей смерти и вовсе была не более чем простой иллюзией.

«Йоруичи...Йоруичи-сама!»

Сой-Фон сперва впала в вялое и отрешенное состояние, а потом крепко обняла Йоруичи и громко заплакала, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции.

Слезы отчаяния сменились слезами радости.

Надвигающаяся смерть Йоруичи-сама мгновенно погрузила ее внутренний мир в непроглядную тьму, которую едва освещали тлеющие угольки надежды, подпитываемой Еруаши.

Теперь эти слабые угольки надежды засияли словно яркое солнце, которое вернуло все на круги своя и рассеяло непроглядную тьму!

«...»

Йоруичи сперва ошеломленно подняла руку и осмотрела свою ладонь, постепенно отходя от шока, а потом нежно погладила маленькую голову Сой-Фон.

Вскоре она посмотрела на Еруаши и ошеломленно сказала, продолжая гладить макушку Сой-Фон: «Это тоже способность твоего Банкая?»

«Да, песнь вторая — Кава о Томеру. »

Еруаши беззаботно сказал: «Суть в том, что мой Банкай записывает время объекта в момент соприкосновения, после чего я могу в любой момент заменить настоящее время этого объекта

на записанное ранее.»

Шункан Муген записал время Йоруичи еще в академии духовных искусств, когда та прибыла на место раньше остальных капитанов и дотронулась до огромных золотых часов.

Еруаши не пришлось прибегать к способностям иллюзорных часов для спасения Йоруичи, ведь он мог просто высвободить Банкай и использовать Кава о Томеру для замены настоящего времени Йоруичи на записанное в академии духовных искусств в тот день, что попросту отменило существование смертельного ранения.

«Как и ожидалось...поразительные способности.»

Йоруичи выдохнула и покачала головой, поглаживая по спине рыдающую Сой-Фон.

Она действительно предполагала, что особая способность Банкая Еруаши сильна, но и подумать не могла что настолько...

Муген Ринне и Кава о Томеру можно смело отнести к запретным способностям, нарушающим саму логику восприятия мира любого нормального шинигами.

Похоже особые способности этого Банкая относятся к типу поддержки, но отсутствие урона можно компенсировать за счет мощного реацу пользователя, ведь Йоруичи четко ощущала, что нынешний Еруаши превосходит в аспекте реацу даже ее!

Она множество раз задавалась этим вопросом.

Как скоро Еруаши превзойдет ее?

Суждение Йоруичи обычно колебалось в диапазоне от трех до десяти лет, но даже ее самые смелые предположения оказались ошибочными...

Реальность — семь месяцев.

«Благодаря этой способности можно жить вечно.»

«Нет.»

Еруаши уныло вздохнул и отрицательно покачал головой: «Кава о Томеру влияет на физическое состояние цели, но не на ее разум.»

Он и правда может постоянно поддерживать тела Рукии, Хисаны и Сой-Фон в форме милых

лоли, но это не окажет никакого влияния на их разум. Рост их тел будет прерван благодаря регулярному применению Кава о Томеру, но разум продолжит расти нормальными темпами. Они станут легальными лолли как Тацумаки, а через множество лет 'умрут' из-за старения разума, как это произошло с Зеро.

Время, пространство, реальность, сила, душа, разум — это шесть основных составляющих вселенной, среди которых именно разум является основополагающим.

Ведь разум представляет собой суть и смысл существования любого мыслящего существа.

«Понятно...»

Йоруичи задумчиво прошептала и медленно встала, покинув объятия Сой-Фон, после чего посмотрела на Грейт Орга и обладателя Риннегана, продолжавших находиться во временной петле: «Как ты собираешься расправиться с ними? Ведь в этой временной петле все возвращается на круги своя, включая ранения и смерть.»

Еруаши спокойно сказал, глядя на Грейт Орга и обладателя Риннегана: «Независимость разума от времени является как преимуществом, так и недостатком.»

Еруаши бросил беззаботный взгляд на Грейта Орга и спокойно сказал, плавно размахивая своим Занпакто, имеющим форму стрелки винтажных часов: «Песнь конца — Шункан Муген.»

Фух!

В сопровождении спокойного голоса Еруаши, весь окружающий мир сперва содрогнулся и странно замедлился, словно в потоке времени возникли помехи или неполадки, а потом совершенно спокойно продолжил свое движение.

Временная петля, сформированная песнью начала, была разорвана песнью конца.

Грейт Орг и обладатель Риннегана перестали возвращаться в исходную позицию.

Но.

Они неподвижно стояли на месте, словно вкопанные, вместо того, чтобы немедленно воспользоваться этой возможностью.

Их тела явно не были ранены и продолжали испускать реацу. Вот только это реацу стало очень спокойным, а взгляды вялыми и отстраненными, без какого-либо намека на эмоции или мысли. Грейт Орг и обладатель Риннегана словно стали живыми скульптурами.

Тишина.

Еруаши плавно вернул Занпакто, принявший свою обычную форму, в ножны, в то время как золотые часы, висевшие в воздухе у него за спиной, постепенно рассеялись и исчезли, вместе с бушующим реацу.

«...и все?»

Сой-Фон встала и озадаченно прошептала, глядя на безжизненные фигуры короля пантер и обладателя Риннегана.

Йоруичи повернула голову и посмотрела на Еруаши, ожидая объяснение с его стороны. Она имела некоторые догадки и суждения о произошедшем, на основе нынешнего состояния противников и предыдущего разговора с Еруаши, но решила промолчать.

Еруаши спокойно шагнул вперед, в сопровождении непонимающих и вопросительных взглядов Сой-Фон и Йоруичи: «Шункан Муген — момент вечности...короткое мгновение для вас, стало для них вечностью, длиной в десятки тысяч лет.»

Что произойдет, если запереть человека на месте с неподвижным миром перед его глазами на тысячи или даже десятки тысяч лет?

Сперва он постепенно сойдет с ума.

Потом его психика придет в полнейший хаос.

В итоге даже хаос и безумие исчезнут.

Разум разрушится.

Песнь конца — Шункан Муген.

Это не только единственная атакующая способность Шункана от высвобождения Шикая до высвобождения Банкая, но и в целом сильнейшая атакующая способность Еруаши, потому что она нацелена на разум противника!

<http://tl.rulate.ru/book/33311/1101408>